

осужден по ч.1 ст.139 УК РФ к 9 месяцам исправительных работ с удержанием 15% в доход государства, по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с ограничением свободы 1 год; в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание назначено путем частичного сложения наказаний с применением п. «в» ч.1 ст.71 УК РФ в виде лишения свободы на срок 19 лет 2 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима; в соответствии со ст. 53 УК РФ назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год, в течение которого установлены Катунцеву С.А. следующие ограничения: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, и возложить обязанность: являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, один раз в месяц для регистрации;

Луговский Андрей Владимирович,

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден по ч.1 ст.139 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 15% в доход государства, по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы 1 год; в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначено путем частичного сложения наказания с применением п. «в» ч.1 ст.71 УК РФ в виде лишения свободы на срок 15 лет 1 месяц с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; в соответствии со ст. 53 УК РФ назначить дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год, в течение которого установлены Луговскому А.В. следующие ограничения: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, и возложить обязанность: являться в

специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, один раз в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения осуждённых Катунцева С.А. и Луговского А.В., адвокатов Федковича С.А. и Шинелёвой Т.Н., полагавших приговор изменить по доводам апелляционных жалоб, мнение прокурора Филимоновой С.Р., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Катунцев С.А. и Луговский А.В. признаны виновными в умышленном причинении смерти К [] [], на почве личных неприязненных отношений, группой лиц по предварительному сговору, а также в нарушении неприкосновенности жилища потерпевшего.

Данные преступления совершены ими 5 июня 2017 года в г. Усть-Куте Иркутской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В суде Луговский А.В. вину свою в предъявленном ему обвинении в убийстве К [] признал частично, а Катунцев С.А. – не признал.

В апелляционных жалобах:

осуждённый Катунцев С.А. в основной своей жалобе от 23.07.2018 указывает о несогласии с приговором и утверждает, что его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на недопустимых доказательствах, а постановленный приговор является несправедливым. Просит приговор отменить.

В дополнительной жалобе от 07.08.2018 осуждённый Катунцев С.А. указывает о своей невинности в убийстве К [] и ссылается на показания свидетеля П [] [], данным в судебном заседании. Утверждает, что показания свидетеля П [] на предварительном следствии не имеют юридической силы, так как они целиком записаны следователем, и П [] как неграмотный человек, вынужден был под давлением их подписать. Утверждает, что к свидетелям С [] и К [] на предварительном следствии также применялись недозволенные методы, и в судебном заседании они от своих прежних показаний отказались. Ссылается на то, что в квартире произошла драка

между Ч [] и К [], отчего у последнего пошла кровь. После этого он из этой квартиры ушел, за ним приехал Луговский, и он пошёл за своей курткой и с применением силы вынужден был открыть дверь квартиры Ч [], и по причине сильного опьянения уснул, а утром его разбудили сотрудники полиции, от которых узнал о смерти К [], к которой никакого отношения не имеет. Указывает, что судебное разбирательство по делу проведено односторонне, с обвинительным уклоном и судом в должной мере не учтены его и Луговского показания, а также показания перечисленных выше свидетелей, данных ими в судебном заседании. Просит приговор отменить, и уголовное дело прекратить.

Адвокат Федкович С.А. в защиту интересов осуждённого Катунцева С.А. указывает, что уголовное дело судом рассмотрено односторонне, с обвинительным уклоном, и были необоснованно проигнорированы показания Катунцева С.А. об его непричастности к убийству К []. Утверждает, что показания Катунцева С.А. являются правдивыми, поскольку они согласуются с показаниями свидетеля П [], данными в судебном заседании. Протокол с показаниями свидетеля П [] на предварительном следствии от 05.06.2017 является недопустимым доказательством, так как они были даны им под давлением со стороны сотрудников полиции, и в нарушении ч. 6 ст. 190 УПК РФ в нём отсутствует запись: «С моих слов записано верно и мною прочитано». Протокол осмотра места происшествия от 05.06.2017 также не имеет юридической силы, поскольку оформлен в напечатанном виде позднее, так как во время проведения данного следственного действия компьютера на месте происшествия не было, и хозяйка квартиры Ч [] в это время находилась в состоянии алкогольного опьянения и не могла адекватно оценивать как свои действия, так и проводимые в её квартире мероприятия. В приговоре суд незаконно сослался на протокол допроса потерпевшей Ч [] от 05.06.2017, поскольку Ч [] в это время находилась в нетрезвом состоянии, и в самом протоколе отсутствует запись, что он прочитан и записан верно. По этой же причине не имеет юридической силы и протокол допроса Ч [] от 18.07.2017. Обращает внимание на противоречия в показаниях потерпевшей Ч [] и на оговор ею Катунцева в изнасиловании, что с очевидностью свидетельствует о неправдивости её показаний. Указывает, что в ходе расследования Ч [] не опознала Луговского, хотя заявляла, что хорошо его запомнила. Суд в полной мере не учёл явку Луговского с повинной и его показания о том, что он один избил К [] на почве неприязненных отношений, утверждая, что его показания согласуются с заключениями судебно-медицинских экспертиз, медико-криминалистической экспертизы, показаниями свидетелей Р [] []

С [] данными в судебном заседании. Просит приговор в части осуждения Катунцева по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ отменить и дело прекратить. При назначении Катунцеву наказания по ч.1 ст.139 УК РФ просит учесть в качестве смягчающих обстоятельств его положительные характеристики, участие в благотворительном фонде помощи инвалидам, наличие у него заболевания, на иждивении несовершеннолетнего ребенка и небольшую тяжесть этого преступления.

Осуждённый Луговский А.В. в основной жалобе от 23.07.2018 указывает о своём несогласии с приговором и отмечает, что содержащиеся в нём выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Отрицает наличие у него умысла на лишение жизни К [], утверждая, что он просто вступился за Ч [] которую избивал К [], сломал ей руку из-за её аморального поведения. Указывает, что Ч [] оговорила его и Катунцева, она путалась в своих показаниях, а суд не разобрался в данном уголовном деле и не устранил имеющиеся в нём противоречия. Обращает внимание и на то, что К [] после драки был ещё живой, что свидетельствует об отсутствии у него умысла на убийство. Просит приговор отменить или изменить, переквалифицировать его действия на ч. 4 ст. 111 УК РФ и смягчить наказание.

В дополнительной жалобе от 06.08.2018 осуждённый Луговский А.В. приводит аналогичные доводы и добавляет, что показания потерпевшей Ч [] от 5 и 6 июня 2017 года не имеют юридической силы, поскольку они являются путанными, противоречивыми, во время допроса Ч [] находилась в нетрезвом состоянии и не могла адекватно оценивать обстоятельства случившегося. Обращает внимание и на то, что Ч [] не опознала его на предварительном следствии, говорила, что она потеряла сознание и очнулась только утром, не видела, кто напал на К [] и тащил его из квартиры, а в суде заявила, что сознание не теряла и наблюдала за происходящими событиями. В соответствии с требованиями ст. 193 УПК РФ просит признать «недействительным» протокол дополнительного допроса Ч [] от 8 августа 2017 года, поскольку он не имеет правового значения, так как Ч [] в установленном законом порядке его не опознала. Ссылается на показания свидетелей К [] и Ш [], которые сообщили Ч [] о гибели К [], а она в это время спала с Катунцевым. Утверждает, что ссора произошла между К [] и Ч [], в результате чего у неё оказалась сломанной рука, и она стала звать на помощь, в результате он выбил дверь и помог ей, но К [] в это время кинулся на него, и он вынужден был ему ответить, но умысла на убийство К [] у него не было, а просто повёл его к выходу из подъезда, по

причине сильного опьянения К [] упал и ударился, после чего он вынужден был вынести К [] на улицу, где тот вновь начал его оскорблять, и он, желая его успокоить, несколько раз пнул К [] но цели его убийство у него не было. Полагает, что Ч [] необходимо проверить с помощью «Полиграфа» или судебно-психиатрической экспертизы. Показания свидетеля Р [] [] на предварительном следствии являются неверными и записаны под давлением со слов следователя. На свидетеля П [] также было оказано давление, о чём он подтвердил в судебном заседании. Просит вызвать в суд апелляционной инстанции свидетеля П [] для устранения противоречий в его показаниях. Указывает, что показания свидетеля С [] [] в судебном заседании являются правдивыми, а его же показания, данные на предварительном следствии, свидетель не подтвердил, заявив, что они были даны им под давлением со стороны оперативных сотрудников. Показания свидетеля А [] [] от 14.08.2017 просит признать недопустимыми доказательствами, поскольку их не подтвердила свидетель К [] заявив, что никаких угроз от Катунцева она не слышала. Свидетель И [] дал в суде несоответствующие действительности показания о том, что у Катунцева в момент задержания якобы были свежие ссадины на фалангах пальцев, тем самым свидетель оговорил его. Ссылается на имеющиеся противоречия в показаниях свидетелей Б [] Ч [] и К [] что говорит об их недостоверности. Отмечает, что К [] находилась в нетрезвом состоянии и по этой причине её показания не соответствуют действительности. Не согласен с заключением повторной судебно-медицинской экспертизы о наличии у К [] закрытой черепно-мозговой травмы, так как этот вывод объективными доказательствами не подтверждается. Полагает, что по окончании расследования следователь его не ознакомил со всеми материалами дела, и суд незаконно проигнорировал его заявления по этому поводу. Судом не приняты во внимание его явка с повинной и признательные показания, в которых он правдиво изложил все обстоятельства произошедшего. Протокол судебного заседания составлен неполно, произвольно, выборочно, и ему назначено несправедливое, чрезмерно суровое наказание. Просит приговор отменить или изменить по доводам его жалобы.

В дополнительной жалобе от 14.08.2018 осуждённый Луговский А.В. приводит аналогичные доводы, утверждая, что у него отсутствовал предварительный сговор и умысел на убийство К [], отмечая, что после нанесенных им ударов потерпевший был живой. Указывает, что приговор основан на противоречивых показаниях потерпевшей Ч [], свидетелей А [] Б [] И [], К [],

П [] и поэтому он является незаконным и необоснованным. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ч. 4 ст. 111 УК РФ и смягчить наказание.

В дополнительной жалобе от 21.08.2018 осуждённый Луговский А.В. указывает, что на предварительном следствии следователь не предоставил возможность свидетелям дать правдивые показания по обстоятельствам дела, а основывался на домыслах потерпевшей Ч [], которая находилась в нетрезвом состоянии. Утверждает, что произошла обоюдная драка с К [], в ходе которой он причинил ему тяжкий вред здоровью, о чём он подтвердил в своей явке с повинной. Отрицает мотив, умысел и сговор на убийство К [], ссылаясь при этом на первую судимость, наличие у него семьи, несовершеннолетнего сына. Не согласен с заключением судебно-медицинской экспертизы о наличии у К [] закрытой черепно-мозговой травмы, поскольку этот диагноз не подтверждён первичными медицинскими и процессуальными документами. Считает, что его доводы об отсутствии у него умысла на убийство К [] согласуются с показаниями свидетелей С [] П [], К [] данными в суде, утверждая, что на предварительном следствии к ним применялись недозволенные методы, и по этой причине они дали неверные показания. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ч.4 ст.111 УК РФ и смягчить наказание.

В дополнительной жалобе от 23.08.2018 осуждённый Луговский А.В. приводит аналогичные доводы, подробно анализирует исследованные в судебном заседании доказательства и добавляет, что показания потерпевшей Ч [] являются непоследовательными, и они противоречат показаниям свидетелей Ш [], С [], К [] и Р []. Ссылается на односторонность и необъективность предварительного следствия и судебного разбирательства, оспаривает выводы судебно-психиатрической экспертизы о наличии у него алкозависимости, так как он на учёте у нарколога не состоял, никогда не лечился, в стационарных условиях его не проверяли, а ссылки экспертов на алкозависимость его матери являются недостоверными. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ч. 4 ст. 111 УК РФ и смягчить наказание.

В дополнительной жалобе от 24.08.2018 осуждённый Луговский А.В. приводит аналогичные доводы и добавляет, что в протоколе судебного заседания неполно изложены показания свидетеля Р [], а в обвинительном заключении неточно воспроизведена его явка с

повинной. Автор жалобы вновь оспаривает выводы суда об умысле и сговоре с Катунцевым на лишение жизни К [REDACTED], и при этом подробно анализирует имеющиеся в деле доказательства, ссылается на противоречия в показаниях потерпевшей Ч [REDACTED] и указывает на односторонность и необъективность судебного разбирательства. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ч. 4 ст. 111 УК РФ и смягчить наказание.

Адвокат Орлова Ю.В. в защиту интересов осуждённого Луговского А.В. утверждает, что постановленный приговор является незаконным и его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Считает, что показания Луговского о том, что он один причинил К [REDACTED] телесные повреждения при отсутствии у него умысла на убийство, не опровергнуты, и они подтверждаются тем, что когда он уходил, то потерпевший был ещё живой. Отмечает, что показания Луговского являются последовательными и согласуются с заключениями судебно-медицинских экспертиз и с показаниями свидетеля С [REDACTED]. Напротив, показания свидетеля Р [REDACTED] и потерпевшей Ч [REDACTED] являются нестабильными и противоречивыми, и по этой причине они не могли быть положены в основу приговора. Просит приговор изменить, переквалифицировать действия Луговского на закон о менее тяжком преступлении и смягчить наказание.

В возражениях государственный обвинитель Нестерова И.В. указывает о своём несогласии с доводами апелляционных жалоб и просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционных жалоб, возражения на них, судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор постановлен правильно.

Несмотря на отрицание Катунцевым С.А. и Луговским А.В. убийства К [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, их вина в совершении данного преступления подтверждается совокупностью следующих показаний.

Так, в судебном заседании потерпевшая Ч [REDACTED] пояснила, что 4 июня 2017 года к ней домой, где она проживала с К [REDACTED], пришел Катунцев С.А. распивать спиртное. Между К [REDACTED] и Катунцевым произошла ссора, они ударили друг друга и у К [REDACTED] пошла кровь из носа. Она выгнала Катунцева, он был злой, угрожал К [REDACTED], что тот жить не будет. Катунцев пошел к К [REDACTED], просил её объяснить

дорогу к дому по телефону. Она и К [] легли спать. Через некоторое время постучали в дверь, они не открывали, дверь выломали. Зашел Катунцев, Луговский и другие парни, стали бить К [] руками и ногами по всему телу. Били очень жестоко. К [] падал, они поднимали его. Катунцев говорил: «Убейте и сбросьте в речку» К [], который уже не мог ни стоять, ни стонать, ни хрипеть от боли, вытащили в коридор и стащили с лестницы. На улице Луговский пинал К [] ногами, прыгал на него.

Суд эти показания потерпевшей Ч [] обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с её же показаниями, данными на предварительном следствии (т.1 л.д.51-56, т.2 л.д. 29-33, 64-68, 150-155, 195-198), в том числе и при проверке их на месте (т.2 л.д.34-38), с показаниями свидетелей Р [] К [] П [] С [] данных ими на предварительном следствии, свидетелей И [] [] Б [] [] протоколами осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских экспертиз и другими доказательствами, подробный анализ которым дан в приговоре.

Вопреки доводам жалоб, противоречия в показаниях потерпевшей Ч [] не являются существенными, а что касается утверждений о нахождении Ч [] в состоянии алкогольного опьянения во время проведения осмотра места происшествия и других следственных действий с её участием, то они основаны на предположении и не подтверждены объективными данными. Причём, непосредственно в судебном заседании потерпевшая Ч [] [] подтвердила достоверность сведений, изложенных в процессуальных документах, составленных с её участием, в том числе и о причастности Катунцева С.А. и Луговского А.В. к совместному избиению потерпевшего К [] (т.7 л.д.200-220).

Свидетели И [] и Б [] в судебном заседании пояснили, что 5 июня 2017 года в 4 часа утра поступило сообщение об обнаружении трупa мужчины, и они выехали в составе группы на место происшествия, зашли в квартиру, где проживал погибший, дверь квартиры была выбита, разломана табуретка, в прихожей, комнате, на обуви, одежде Катунцева была кровь, а на руках имелись свежие ссадины (т.7 л.д. 149-153, 153-156).

Согласно показаниям свидетеля А [] после обнаружения трупa К [], Ч [] ему сообщила, что неизвестные лица сломали дверь в их квартиру, избили К [] и среди них был Катунцев (т.2 л.д.

100-103).

Из показаний свидетеля Б [] следует, что со слов Луговского ему известно о том, что ночью 5 июня 2017 года Луговский приехал к кому-то на квартиру выручать своего знакомого, там произошла драка, и Луговский с кем-то кого-то избил (т. 2 л.д. 187-190).

При допросе 6 октября 2017 года свидетель П [] подтвердил показания, данные им 5 июня 2017 года, 15 июля 2017 года, и пояснил, что 4 июня 2017 года Катунцев распивал спиртное в квартире у Ч [] и К []. Когда он вечером возвращался с работы, то видел, что Ч [] выгоняла Катунцева из квартиры, К [] оскорбил Катунцева, тот стал кому-то звонить, дал К [] телефон, чтобы она объяснила дорогу. Когда приехала машина, он выходил с Катунцевым из подъезда встречать. Видел, как Катунцев и ещё один человек стучали в дверь, потом слышал грохот в подъезде, и видел сломанную дверь (т. 3 л.д. 10-14).

В суде свидетель П [] заявил, что эти показания он дал под давлением, однако в ходе проведённой проверки в порядке ст. 144 УПК РФ он отказался от таких утверждений, пояснив, что давление на следствии на него никто не оказывал (т.7 л.д.21-27).

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, смерть К [] А. наступила от закрытой тупой травмы живота в виде сквозного разрыва брыжейки тонкого кишечника; сливного кровоподтека с множественными точечными ссадинами на его фоне в левой повздошной области, кровоподтека в правой повздошной области и в проекции реберной дуги по средней подмышечной линии справа; линейной ссадины ниже кровоподтека в левой повздошной области с развитием обильной кровопотери и острой сердечной недостаточности. Тупая травма живота образовалась от неоднократного (не менее 3) ударного воздействия тупого твердого предмета, чем могли быть кулак, обутая нога, оценивается как причинившая тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и развития угрожающего жизни состояния. Возможность образования ЗТТЖ при соударении о ступеньки лестницы, при падении исключается. Смерть наступила около 2-3 часов назад к моменту осмотра трупа на места происшествия. Кроме того обнаружена закрытая черепно-мозговая травма, которая образовалась от неоднократного (не менее 14) ударного воздействия тупого твердого предмета, чем могли быть кулак, обутая нога, оценить тяжесть вреда, причиненного здоровью потерпевшего указанной ЗЧМТ, не представляется возможным, в связи с наступлением его смерти до

определившегося исхода травматических повреждений головного мозга. Также обнаружены кровоподтеки и ссадины на голове, теле, конечностях, которые причинены неоднократным (не менее 14) ударным и касательным воздействием тупого твердого предмета и оцениваются как не причинившие вреда здоровью (т.7 л.д.39-42).

Ходатайства Катунцева, Луговского и их защитников о недопустимости перечисленных выше доказательств тщательно проверялись в ходе судебного заседания, и суд правомерно не усмотрел оснований для их исключения из судебного разбирательства, о чём подробно мотивировал свои выводы в двух отдельно вынесенных постановлениях по этим вопросам от 03.07.2018 (т.7 л.д.92-93, 101-103, т. 8 л.д.2,4). Оснований сомневаться в обоснованности указанных выше постановлений у судебной коллегии не имеется.

Вопреки доводам жалоб, Луговский А.В. был ознакомлен со всеми материалами уголовного дела в полном объёме (т.5 л.д.176), и ходатайств о повторном или дополнительном его ознакомлении с делом он не заявлял не на предварительном слушании, ни в судебном заседании при разбирательстве данного дела по существу.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено, каждое доказательство было оценено судом в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности – достаточности для признания вины Катунцева С.А. и Луговского А.В. в инкриминированных им деяниях.

Протокол судебного заседания составлен в соответствии с требованиями ст. 159 УПК РФ, и принесённые осужденным Луговским А.В. на него замечания рассмотрены председательствующим судьёй в установленном законом порядке (т.8 л.д.140).

Фактические обстоятельства дела установлены правильно, и им дана надлежащая юридическая оценка.

На основе всей совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что Катунцев С.А. и Луговский А.В., приняли непосредственное участие в лишении жизни К [REDACTED] в качестве соисполнителей убийства.

Данный вывод подтверждается показаниями потерпевшей

Ч [] о том, что осуждённые совместно ворвались в квартиру потерпевшего, после чего согласованно стали наносить ему множественные удары руками, ногами в грудь, живот, и тем самым поставили его в опасное для жизни состояние.

Как следует из показаний потерпевшей Ч [] [] осуждённый Катунцев ещё после конфликта, выходя из квартиры, высказал К [] угрозу расправы над ним и в целях её реализации принял участие совместно с Луговским в избиении потерпевшего, а после приведения его в бессознательное состояние, дал указание Луговскому вытащить К [] из дома и продолжить его избиения, напутствуя словами: «убейте и сбросьте в речку». Луговский, действуя с Катунцевым в едином умысле, направленном на лишение жизни К [], демонстративно вытащил обессиленное тело потерпевшего на улицу, дополнительно нанёс ему удары ногами в область груди, живота, после чего бросил его умирать во дворе дома на землю, где К [], не приходя в сознание, скончался через непродолжительное время.

Что касается ссылок жалоб на то, что К [] был ещё живой после его избиения, то, как следует из заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы, потерпевшему от совокупности действий Катунцева и Луговского были умышленно причинены тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни, в виде сквозного разрыва брыжейки тонкого кишечника, и потерпевший мог совершать активные действия только в течение короткого промежутка времени (т.7 л.д.83-84). Учитывая, что К [] была причинена ещё и закрытая черепно-мозговая, и в бессознательном состоянии его одного в ночное время оставили лежать на земле, то при таких обстоятельствах суд обоснованно пришёл к выводу о том, виновные осознавали невозможность спасения К [], в том числе и в результате своевременно оказанной ему медицинской помощи.

Таким образом, оснований для переквалификации действий Луговского на ч.4 ст.111 УК РФ и для освобождения от уголовной ответственности Катунцева, как об этом утверждается в их апелляционных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

По заключению комиссионной судебно-психиатрической экспертизы, у Катунцева С.А. выявляются признаки расстройства личности и поведения, однако в период, относящийся к совершению инкриминируемых ему деяний и в период обследования, он мог осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий, и руководить ими (т. 4 л.д. 218-224).

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, Луговский А.В. обнаруживает синдром зависимости от употребления алкоголя, во время инкриминируемых ему деяний и в период обследования он мог осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий, и руководить ими (т. 4 л.д.203-210).

Вопреки доводам жалобы Луговского А.В., выводы данной экспертизы не вызывают сомнений у судебной коллегии, во время её оглашения в судебном заседании Луговский А.В. это заключение не оспаривал (т.7 л.д.190-195), и оснований для повторного или дополнительного исследования этого же вопроса судебная коллегия не усматривает.

Назначая осуждённому наказание, суд в полной мере учёл общественную опасность совершённых ими преступлений, данные об их личности и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Обстоятельством, отягчающим наказание Катунцева С.А., предусмотренном п. «а» ч.1 ст. 63 УК РФ, суд обоснованно признал рецидив преступлений, который, в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ, является особо опасным, в связи с чем при назначении наказания суд правомерно руководствовался положениями ч.ч. 1, 2 ст. 68 УК РФ.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Катунцева С.А., суд признал состояние его здоровья – выявленные у него признаки расстройства личности, наличие несовершеннолетнего ребенка, аморальное поведение потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, признание вины в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ.

При назначении наказания Луговскому А.В. суд учёл, что он характеризуется в целом положительно. Обстоятельствами, смягчающими его наказание, суд признал состояние его здоровья – синдром зависимости от алкоголя, наличие несовершеннолетнего ребенка, аморальное поведение потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, частичное признание вины, явку с повинной, которая оценена судом в качестве обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в связи с чем при назначении наказания по ч. 1 ст. 139 УК РФ суд применил к нему положения ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Оснований для применения к Катунцеву С.А. и Луговскому А.В.

положений ст. ст. 64, 73, 15 ч.6 УК РФ и для смягчения наказания судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Иркутского областного суда от 16 июля 2018 года в отношении Катунцева Сергея Алексеевича и Луговского Андрея Владимировича оставить без изменения, их апелляционные жалобы и жалобы адвокатов Федковича С.А. и Орлова Ю.В. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: